

Никс открыла глаза со вздохом, как будто кто-то силой втиснул ее душу обратно в ее тело. Затем она сделала несколько глубоких вдохов, но воздуха не было, и она оказалась в ловушке в том, что казалось коробкой. Была кромешная тьма, она ничего не видела, не могла ни двигаться, ни дышать. Паника началась, когда она поняла, что задыхается. Она пыталась пинать и толкать стены, которые ее окружали, но безуспешно. Она была заперта внутри и вскоре начала задыхаться.

Воздух. Теперь ей нужен был воздух! Что с ней случилось и кто запер ее в этом темном месте? Ее сердце учащенно билось из-за паники, а легкие горели. Ее тело неконтролируемо дергалось, в то время как каждая клетка в ее теле кричала о кислороде, пока ее глаза не закрылись, и она, наконец, не нашла покой в темноте. Затем она снова проснулась, но все еще была в ловушке без кислорода. Она снова запаниковала, не желая проходить через ту же боль. Но она это сделала снова. На этот раз ей удалось крикнуть о помощи, но никто не пришел ей на помощь, и она снова провалилась в темноту.

То же самое происходило еще несколько раз, прежде чем Никс смогла понять, что она находится в гробу. Похоронена под землей и никак не может выйти. Еще одна вещь, которую она поняла, заключалась в том, что каждый раз, когда у нее заканчивалось дыхание, она умирала, но затем возвращалась живой. Как и почему – она не знала. Она также не знала, как сбежать. За то небольшое время, что она была жива, она делала все, что могла. Сначала она попыталась открыть гроб сама, но это не удалось, и это не казалось самым мудрым выбором. Даже если бы она открыла его, почва задушила бы ее, прежде чем она смогла бы выползти.

Поэтому она попыталась использовать свою магию, но это не сработало. Она позвала свою мать и Люцифера, но никто не пришел ей на помощь. Никс медленно начала терять надежду, потому что она мало что могла сделать за то короткое время, что она была жива без кислорода. Но после нескольких дней попыток она почувствовала, что услышала что-то или кого-то.

– Никс! Никс! – Это был Люцифер! Глаза Никс наполнились слезами от счастья.

– Люцифер! – она звала, стуча по крышке гроба, чтобы он мог ее услышать. – Люцифер! – Она молилась, чтобы он услышал ее, потому что снова задыхалась. Ее глаза слезились, и ее тело дергалось, ее легкие кричали от боли. Она снова исчезала. Нет! Дьявол! Слышал ли он ее? Об этом она не узнает до следующего раза.

В следующий раз, когда она вернулась к жизни, она не могла сразу открыть глаза. Было слишком светло. Ей пришлось несколько приоткрывать глаза на мгновение, чтобы приспособить свои глаза к яркому свету, прежде чем она смогла полностью открыть их. Никс огляделась вокруг, удивленная и счастливая, что она не проснулась снова в этом темном гробу. Но где она была?

Осматриваясь кругом, она поняла, что оказалась в большой комнате с двумя большими окнами с каждой стороны большой кровати, на которой она сидела. Тяжелые бархатные шторы висели по бокам окна, оставляя слабый солнечный свет, чтобы освещать комнату. Под старинной мебелью лежал толстый черный ковер, который покрывал пол, а стены были украшены странно выглядящими картинами. Все в комнате было либо черным, либо красным, даже кровать, на которой она сидела. Она был черной с красными шелковистыми простынями, которые были такими гладкими на ощупь.

Как она оказалась здесь? Постепенно она вспомнила, что слышала голос Люцифера. Он, должно быть, спас ее. Да, он это сделал. Внезапно ей захотелось закричать от радости. Ей больше не придется умирать. Она упала обратно на кровать, наслаждаясь простой вещью,

такой как дыхание воздуха внутри комнаты. Сколько времени прошло с тех пор, как она смогла дышать? Было ощущение, что она была в этом гробу вечно.

Внезапно Никс почувствовала тяжесть в груди. Она начала потеть, и ей стало трудно дышать. Ее сын! Где он был? Что они с ним сделали?! Она спустилась с кровати и бросилась к двери. Как только она открыла дверь и собралась выйти, она врезалась в грудь Люцифера. Отступив на несколько шагов назад, она посмотрела на него.

- Куда ты идешь? - спросил он с обычным серьезным выражением лица. Как он мог поддерживать одно и то же выражение лица все время, задавалась она вопросом.

- Люцифер! Где мой сын? Ответь, где мой сын?!

- Наш сын в безопасности!

- Я хочу его увидеть. - Она попыталась пройти мимо него, но он схватил ее за руки.

- Ты не можешь увидеть его!

- Он мой сын! Почему я не могу его видеть?! - она закричала.

- Он также и мой сын! - Люцифер закричал в ответ, слегка встряхнув ее, как будто пытаясь разбудить.

Никс застыла на месте. Он никогда раньше не повышал на нее голос, но потом она разозлилась и оттолкнула его.

- Это все твоя вина. Это твоя вина, что я не вижу своего сына! - Она ударила его по груди, но он просто стоял и позволял ей вымещать свой гнев на нем. Как только она закончила, он обнял ее и позволил ей плакать. Она плакала, потому что чувствовала себя беспомощной.

- Что будет, если я встречу с ним? - спросила она с красными опухшими глазами, как только успокоилась.

- Он умрет. Если ты встретишься с ним, другие ведьмы найдут его, и не только убьют, потому что твоя мать сделала так, что, если ты встретишь его, ему лучше умереть без боли.

Никс могла понять намерения своей матери, но она не могла оправдать ее. Она очень хорошо знала, если ведьмы ловят демонов, они не просто убивают их, они пытаются их, пока те не признают, что они были грешными существами. Затем они сжигают их.

Демоны не могут умереть, получив ожоги, поэтому они будут гореть, пока ведьмы не решат уничтожить их окончательно.

Никс несколько раз слышала крики демонов, сжигаемых снова и снова, и теперь ей было плохо из-за того, что она никогда ничего не делала с этим.

- Разве ты не можешь просто встретиться с ним? Ты царь демонов. Разве ты не можешь защитить его от них?

- Я, наверное, могу, но кто тебя защитит?

- Что ты имеешь в виду? - смущенно спросила Никс.

- Если я встречу с ним, ты умрешь. Я только что вернул тебя. Я не могу потерять тебя снова.

Никс оттолкнула его: «Не беспокойся обо мне. Я хочу, чтобы ты был рядом с ним».

- Разве ты не слышала меня. Я сказал, что тогда ты умрешь!

- Мне все равно! - закричала она. - Пожалуйста. Я хочу, чтобы ты воспитал нашего сына. Нет смысла жить, когда мой сын один. - Она умоляла.

Люцифер вздохнул: «Я что-нибудь придумаю. Сначала отдохни». - Он попытался отвести ее обратно к кровати, но она оттолкнула его.

- Мать. Я хочу поговорить со своей матерью.

- Люцифер схватил ее за лицо и заставил ее посмотреть на него: «Ты мертва для своей матери. Я единственный, кто у тебя сейчас есть, поэтому откажись от всего и начни все заново».

Никс отмахнулась от его руки: «Скажи маме, что я жива!» - Она приказала это резким тоном.

- Она уже знает, но ты теперь для нее не существуешь. Дочь, которую она родила, ее дочь-ведьма, которую она назвала Никс, мертва. Ты больше не одна из них. Теперь ты демон.

Никс застыла. Она стала демоном?! Потому что... она родила ребенка от дьявола... О, боже. Ее мать ненавидела ее сейчас, и она никогда не поможет ей вернуть сына.

Еще больше слез потекло по ее щекам. Она должна была просто умереть. Какой будет ее жизнь сейчас? Она не могла ни вернуть сына, ни вернуться к своей семье. Медленно она повернулась и легла в кровать. Она свернулась калачиком и тихо заплакала. Отчего так сложилась ее жизнь? Шли дни, Люцифер пытался поднять ей настроение любыми способами, но ее сердце онемело от боли. Все, о чем она могла думать, это о своем сыне. Она продолжала убеждать Люцифера пойти на встречу с их сыном, но он каждый раз отказывался, и однажды его прорвало: «Хватит! - Он поднялся со своего места. - Он не только твой сын. Он и мой. Ты не хотела, чтобы он умер, но ты также не хочешь, чтобы он страдал. Такова его судьба, будучи сыном ведьмы и дьявола, он либо живет и страдает, либо умирает. Ты должна была позволить ему умереть».

Никс поспешно поднялась со своего места и ударила Люцифера по лицу: «Тогда почему ты соблазнил меня? Почему ты сделал меня беременной? Почему?!»

Глаза Люцифера покраснели, а челюсть задрожала. Это было пугающее зрелище, которого она никогда раньше не видела.

- Мне жаль, что я заставил тебя, - он сказал это, дрожа, как будто ему приходилось контролировать гнев. - И мне жаль, что я полюбил тебя.

Никс поняла, что он не сердится. Он тоже был в отчаянии. Он не заставлял ее ничего делать. Все было ее собственным выбором, и в ее жизни не было времени, когда она была бы так счастлива, кроме времени, когда она была с Люцифером. Он был рядом с ней в ее самые одинокие времена, когда даже ее семья бросила ее. Люцифер повернулся и ушел, оставив ее стоять там одну. Никс хотела извиниться, но она все еще думала, что он был суров с ней, произнося такие обидные вещи. Может быть, он просто не знал, как утешить, не говоря правду.

Почему она так ненавидела эту правду? Неужели она действительно заставила своего сына

страдать, сохранив ему жизнь? Но теперь он был жив и в безопасности. Разве не так? Даже если бы это было без нее, она должна была быть счастлива, что он может быть в безопасности. Она не должна быть жадной. Постепенно Никс смирилась со всем, и однажды, когда она обнаружила, что вернула свою магию, она обрела надежду.

- Как это возможно? У меня все еще есть моя магия. - Она рассказала об этом Люциферу.

- У демонов тоже есть магия, - сказал он спокойно.

- Ну, люди не называют это магией на самом деле. Это больше похоже на силу. Я имею в виду, что я все еще могу наложить заклинание.

Люцифер казался удивленным: «Что это значит? Тогда... Ты одновременно демон и ведьма?»

Некоторое время они оба были озадачены, но затем Никс продолжила практиковать свою магию. Она хотела быть сильнее своей матери, чтобы однажды суметь наложить заклинание, которое защитит ее сына, но все же позволит ей быть с ним.

- Ирэн. - Кто это? - спросила Никс. - Это ты. Твое новое имя. Ты получила шанс на новую жизнь. У тебя должно быть новое имя. - объяснил Люцифер. - Тебе это нравится?

Никс кивнула: «Да».

Демоны часто сохраняли оба имени, свои первоначальные имена демонов и более человеческие имена, чтобы они могли слиться с людьми. Несмотря на то, что она была не просто демоном, было освежающе иметь новое имя. Ей понравилось.

- Как тебя зовут еще? - с любопытством спросила она.

- Лотар.

Лотар. Ей понравилось. Это звучало уникально и... холодно. Так же, как и он сам, подумала она с улыбкой. Ирэн подумала о своем сыне. Однажды она сможет назвать его по имени, которое она ему дала. Люциан. Ее ангел, ее свет, ее всё. Она когда-нибудь встретится с ним.

- Почему ты плачешь? - спросил он.

Ирэн ответила: «Это было так грустно, и я не могу ничего с собой поделать. Вся боль что я пережила просто для того, чтобы могла быть со своим сыном хоть когда-нибудь».

Ему было больно видеть все это.

- Я расскажу Люциану все. Он поймет, - пообещал Люцифер.

- Нет, не надо. Он уже пережил достаточно боли. Я не хочу, чтобы он видел мою. Я хотела, чтобы он тоже мог увидаться с тобой, я хотела, чтобы он, наконец, был со своим отцом. Я хотела, чтобы вы обнялись и поговорили. Смеялись вместе, ели вместе и гуляли вместе. Я хотела, чтобы мы все избавились от боли и начали все заново.

- О, Ирэн. - Он крепко обнял ее. - О, дорогая. Не грусти.

- Сейчас со мной все в порядке, - она сказала, обнимая его в ответ, но затем ее живот громко заурчал, и они оба засмеялись.

Я встала и вытерла слезы: «Давайте поедим», – сказала я.

Мы сидели в саду, куда им подали еду. В то время как Ирэн ела с большим аппетитом, я просто в основном смотрела на еду. В эти дни у меня вообще не было аппетита, и все казалось безвкусным. Даже то, что раньше я любила есть. Теперь даже некоторые запахи заставляли меня чувствовать себя больной. Я пыталась дышать ртом, а не носом. Запахи вызывали у меня тошноту.

– Ты в порядке? – Ирэн обеспокоенно посмотрела на мое лицо.

– Нет, я чувствую... – Мой желудок содрогнулся при виде еды на столе. – У меня нет аппетита. Извините, – ответила я, пытаюсь встать. Я хотела поскорее уйти от этого запаха, но земля под ногами закачалась, и я схватилась за стол, чтобы не упасть.

– О, дорогая... – Ирэн поспешила ко мне и схватила меня за руку, – ты неважно выглядишь. Пойдём. – Она помогла мне вернуться в комнату, осторожно усадила меня на кровать, а затем коснулась моего лба тыльной стороной руки.

– Со мной все в порядке. Меня просто немного тошнит. Вот и все, – заверила я ее.

– Как давно ты так себя чувствуешь? – спросила она. – Я не совсем уверена, но последние два дня меня сильно тошнит от запаха еды. – Не говоря ни слова, Ирэн взяла меня за руку и положила два пальца мне на запястье. Какое-то время она молчала, но потом посмотрела на меня с улыбкой.

– Хейзел. Ты беременна.

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1845825>